

Научная статья

УДК 35(470.4)«1917/1918»

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.002

Из истории организации и деятельности Красной гвардии Нижнего Поволжья (1917–1918 гг.)

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ

Научно-исследовательский центр Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Аннотация. В статье с историко-правовых позиций анализируются организационные и правовые основы деятельности Красной гвардии на примере Нижнего Поволжья в 1917–1918 гг. С использованием архивных материалов, многие из которых вводятся в научный оборот впервые, рассматриваются история и правовое положение Красной гвардии на этапе ее становления, накануне и в период Октябрьской революции 1917 г., а также в годы Гражданской войны. Автором исследуются правовые основы и практика формирования Красной гвардии, органы ее управления, состав, структура, компетенция и основные направления деятельности. В статье раскрываются вопросы, связанные с участием красногвардейских отрядов в борьбе с контрреволюцией, обеспечением охраны общественного порядка и противодействием преступности. При этом уделяется внимание их взаимодействию с органами советской власти, военного управления и милиции.

Ключевые слова: Совет депутатов; исполнительный комитет; Красная гвардия.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Епифанов А. Е. Из истории организации и деятельности Красной гвардии Нижнего Поволжья (1917–1918 гг.) // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 26–35. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.002.

Original article

From the History of the Organization and Activities of the Red Guard of the Lower Volga Region (1917–1918)

ALEKSANDR E. EPIFANOV

Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Abstract. The article analyzes organizational and legal foundations of the activities of the Red Guard from a historical and legal standpoint on the example

of the Lower Volga Region in 1917–1918. Using archival materials, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, the history and legal status of the Red Guard at the stage of its formation, on the eve and during the October Revolution of 1917, as well as during the Civil War are considered. The author discloses legal foundations and practice of the formation of the Red Guard, its governing bodies, composition, structure, competence and main areas of activity. The article reveals issues related to the participation of Red Guard detachments in the fight against counterrevolution, ensuring protection of public order and countering crime. At the same time, attention is paid to their interaction with the bodies of Soviet power, military administration and militia.

Key words: Council of Deputies; Executive Committee; Red Guard.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Epifanov A.E. From the history of the organization and activities of the Red Guard of the Lower Volga Region (1917–1918). *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 26–35. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.002.

История и правовое положение отечественных органов внутренних дел, государственной безопасности и военного управления до настоящего времени остаются малоизученными, особенно на этапе их становления и в региональном аспекте.

Тема Красной гвардии была одной из самых излюбленных для историков и публицистов Советского государства [1]. К сожалению, ограниченные пределы исследования не позволяют привести даже простого перечисления их публикаций. Несмотря на все многообразие литературы в изучаемой сфере, организационные и правовые основы ее деятельности затрагивалась в основном фрагментарно, в зависимости от отраслевой принадлежности соответствующих исследований. Кроме того, по понятным причинам работы советского периода не были свободны от идеологизированности и тенденциозности. Из указанных трудов мы можем получить представление о возникновении, обучении и вооружении Красной гвардии, ее участии в революции и в борьбе за установление советской власти в центре и на местах. Интерес к Красной гвардии, хотя и не в такой степени, сохранился и на постсоветском пространстве. Учитывая тему настоящего исследования, привлекают внимание, в частности, новейшие работы А. П. Абрамовского и Е. Г. Морозова [2], Ю. Е. Кисмерешкиной [3] и А. С. Сальникова [4].

На наш взгляд, представления, сложившиеся в изучаемой сфере, нуждаются в корректировке и дополнении. В этой связи в статье предпринимается попытка на основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, раскрыть прежде всего организационные и правовые основы деятельности Красной гвардии на примере Нижнего Поволжья, которые в отечественной историографии освещены менее всего.

Отряды Красной гвардии представляли собой вооруженные силы революционного пролетариата и крестьянства, явившиеся основной опорой советской власти в ходе Октябрьской революции 1917 г. и на начальном этапе Гражданской войны. Их возникновение непосредственно связано с наступив-

шей после Февральской революции 1917 г. реакцией и берет свое начало из создававшихся на заводах рабочих отрядов, дружин и милиции.

Осознание бесперспективности двоевластия, сложившегося в результате Февральской революции 1917 г., равно как и жизненной необходимости силовых структур, способных выступить в защиту и отстоять при необходимости интересы советской власти, начало приходить к образованному 2 марта 1917 г. Царицынскому совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов уже к лету того же года [5].

Несмотря на достигнутое соглашение о координации действий подчиненного Временному правительству «особого отряда» под командованием полковника Корвин-Круковского с Царицынским совдепом, на деле тот занял враждебную позицию. Под предлогом обеспечения отправки на фронт царицынских полков роль Совета была сведена на нет, а в городе установлено чрезвычайное положение, граничащее с военной диктатурой. Подчиненными Корвин-Круковского был арестован ряд политических деятелей Царицына, включая большевиков – товарища (заместителя) председателя Совдепа Минина, членов его Исполнительного бюро Ермана и Сергеева (причем последний был арестован прямо в здании Совета во время заседания бюро). Особым отрядом была закрыта газета «Борьба». Против Царицынского совдепа и других органов советской власти началась неприкрытая агитация. Постановления Совета либо нарушались, либо игнорировались.

Лишенный реальной поддержки каких-либо вооруженных сил, 3 августа 1917 г. Совдеп вынужден был занять примирительную позицию и ограничиться призывом к рабочим и солдатам соблюдать полное спокойствие, не оказывать отряду Корвин-Круковского никакого противодействия. Вместе с тем ЦИК и Временному правительству Советом, в связи с действиями названного отряда, был выражен протест (Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 71. Оп. 1. Д. 32. Л. 12–14).

Тем временем, с лета 1917 г. на предприятиях Царицына начали создаваться формирования Красной гвардии. Одно из первых, насчитывавшее около 200 бойцов, было создано на Французском заводе. Аналогичные отряды были созданы на Пушечном и Максимовском заводах. Красногвардейцы взяли под охрану свои предприятия, личность и имущество местного населения, противодействовали преступности и нарушениям общественного порядка. Таким образом, они явились альтернативой несостоятельной и беспомощной «народной» милиции, образованной Временным правительством и находившейся в подчинении органов городского самоуправления. Характерно, что отряды Красной гвардии названных заводов были признаны Совдепом «крупными политическими организациями», в связи с чем выдвинули своих представителей во Временный революционный штаб Царицына, сформированный ввиду «крупных политических событий в стране», Петрограде в частности (то есть Октябрьской революции 1917 г.), Царицынским исполкомом Совдепа. В введение названного штаба исполкомом была передана вся полнота власти в Царицыне и его окрестностях (ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 32. Л. 17).

Вопросами формирования и обеспечения всем необходимым отрядов Красной гвардии активно занялся созданный 19 декабря 1917 г. на правах отдела Совдепа Штаб обороны Царицына. Перед ним была поставлена задача противодействия пытавшимся захватить Царицын войскам атамана Каледина, а также подавления иных контрреволюционных выступлений. К его компетенции, помимо прочего, были отнесены регистрация всех сосредоточенных в районе Царицына вооруженных сил и установление над ними руководства, обеспечение революционных организаций и их боевых подразделений вооружением, организация обороны Царицына и расположенных в его окрестностях органов советской власти. Одной из основных задач названного штаба являлось формирование и вооружение отрядов Красной гвардии, во многом благодаря которым в феврале 1918 г. калединский мятеж был подавлен. Непосредственно после этого, согласно Декрету СНК РСФСР от 15 января (23 февраля) 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [6, с. 356–357], с марта того же года штабом было начато формирование уже регулярных частей РККА. Однако процесс этот занял довольно продолжительное время, в связи с чем оборону Царицына продолжали осуществлять разного рода вооруженные отряды (прежде всего Красной гвардии), которым было свойственно партизанское устройство. К централизованному подчинению и руководству они вовсе не стремились.

Предпринятая временным чрезвычайным комиссаром СНК РСФСР по Югу России Орджоникидзе в мае 1918 г. попытка объединить и возглавить названные отряды, а также осуществить единый план обороны города успехом не увенчалась. Лишь с прибытием 27 мая 1918 г. в Царицын комиссариата и штаба Северо-Кавказского военного округа были осуществлены реальные шаги к созданию централизованного военного руководства его обороной. Что касается отрядов Красной гвардии, то они, как правило, преобразовывались, согласно установленному порядку, в части РККА. Соответствующие формальности осуществлял Царицынский губернский военный комиссариат, который 1 июля 1918 г. сменил названный штаб обороны. Аналогичные преобразования происходили и на отдельных участках военных действий. Так, в июне 1918 г. распоряжением военного комиссара царицынского железнодорожного узла, согласно приказам о Красной армии, были объединены и реорганизованы оборонявшие железнодорожную линию Поворино – Тихорецкая красногвардейские отряды Петрова и Сиверса (ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 94. Л. 60).

Между тем при Царицынском Совдепе некоторое время действовали Центральный штаб Красной гвардии, ведавший комплектованием и вооружением ее формирований, а также ее районные штабы. Именно туда, например, обратился комендант Военной организации по организации Красной гвардии судоходных служащих в Сарептском затоне с просьбой о выдаче 34-м ее бойцам тридцати винтовок и четырех револьверов (ГАВО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 152. Л. 178). Вместе с тем Совдеп непосредственно распоряжался формированиями Красной гвардии и принимал решения об их использовании. Так, в дека-

бре 1917 г. по ходатайству Городской управы им было установлено дежурство красногвардейцев в городской столовой на предмет охраны порядка и имущества, которое регулярно расхищалось во время обедов (ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 32. Л. 7). Судя по имеющимся данным, бойцы Красной гвардии еженедельно получали жалованье за счет отчислений, поступавших с царицынских заводчиков исполкомом Совдепа. На случай отказа кого-либо из них делать соответствующие взносы для их принудительного взимания наряжался один из красногвардейцев (ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 94. Л. 29).

Вызванный революцией паралич власти способствовал невиданному разгулу преступности, выразившемуся прежде всего в насилиях, бесчинствах и грабежах. В ночное время распространились вторжения в дома обывателей переодетых военнослужащими грабителей под видом производства обысков. Принимая во внимание массовые насилия и грабежи, Городская управа и исполком Совдепа вынуждены были с 26 ноября 1917 г. объявить в городе положение «усиленной охраны». Формированиям Красной гвардии и воинским частям в этой связи было предписано оказывать милиции всяческое содействие в поимке преступников. Названное положение носило бессрочный характер и устанавливалось вплоть до наступления в городе спокойствия (ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 32. Л. 29). Объективности ради необходимо отметить, что порой отличить наделенных правом производства обысков представителей советской власти от бандитов было затруднительно, особенно учитывая цели, которые они преследовали. Так, например, в феврале 1918 г. Штаб обороны Совдепа выдал некому Иловлеву разовый ордер (действительный в течение суток) на право производства обыска в Общественном собрании Царицына на предмет обнаружения и изъятия спиртных напитков и огнестрельного оружия (ГАВО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 152. Л. 72).

При осуществлении Красной гвардией возложенных на нее обязанностей возникла конфликтная ситуация с «особым Центральным комитетом по ночной охране города», возглавившим вооруженную «поочередную народную охрану» из числа добровольцев центральных районов города. Названное формирование было вызвано к жизни распространением в Царицыне грабежей, насилий и убийств. Несмотря на то что 22 декабря 1917 г. Городская дума издала обязательное постановление о введении «временной натуральной повинности» по ночной охране города, красногвардейцы подвергали несущих ночную охрану граждан аресту, а имеющееся у них оружие изымали. В этой связи Городская управа была вынуждена обратиться к Совдепу с просьбой прекратить подобную практику (ГАВО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 23. Л. 2). Порой борьба Красной гвардии с бандитизмом в Царицыне выливалась в полномасштабные военные действия. В мае 1918 г., например, банды анархиста Петренко в ответ на требование красногвардейцев разоружиться и сдать награбленные ценности открыли по городу огонь из артиллерийских орудий.

Вызывают интерес организация и деятельность отрядов Красной гвардии еще одного поволжского региона – Черноярского уезда Саратовской губернии. Их особенности были вызваны прежде всего отдаленностью названного уезда от основных промышленных и революционных центров. 4 января 1918 г.

Чрезвычайный съезд советов названного уезда единогласно постановил организовать на вверенной территории Красную гвардию. Все находящиеся в уезде винтовки при этом были взяты на учет. Недостающее вооружение было затребовано из Царицынского арсенала (ГАВО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 3).

11 января 1918 г. названный съезд вернулся к вопросу об организации Красной гвардии. Член фракции РСДРП(б) Шварц ознакомил делегатов съезда с ее целями и значением. Учитывая то обстоятельство, что созданная Временным правительством местная милиция оказалась «не на высоте», он настоятельно рекомендовал съезду заменить ее Красной гвардией. Поскольку, по его мнению, только она была в состоянии поддержать «лозунги» Совета народных комиссаров, Шварц предложил открыть в городе широкую «добровольческую» запись в ее ряды. Однако не все делегаты съезда согласились с его предложением, сочтя его излишне поспешным. Так, председатель съезда Сорокин выступил с предложением предварительно пригласить в уезд агитаторов из таких революционных центров, как Саратов и Царицын, с тем чтобы «политически» подготовить население и разъяснить ему значение как Совдепа, так и самой Красной гвардии.

Другие депутаты, напротив, выступили на стороне Шварца, настаивая на немедленном образовании местной, уездной Красной гвардии, крайне необходимой для поддержки Совета. В этой связи воинскому начальнику было предложено являющихся из отпуска солдат не отправлять в запасные части, а оставлять в Черном Яру для ее комплектования.

Образование Красной гвардии в селах частью депутатов было признано нецелесообразным, учитывая неспособность крестьянства к организованным совместным действиям с оружием в руках. Вместе с тем некоторые делегаты обратили внимание на опасность контрреволюционных действий, исходившую от проживающих на сопредельной территории калмыков, выступивших на стороне так называемого Юго-восточного союза Каледина и Корнилова. Кроме того, среди делегатов съезда возникла идея военной подготовки лояльных советской власти калмыков и их использования для борьбы с контрреволюцией в составе Красной гвардии.

В конце концов было принято предложение предоставить сельским и волостным советам право решать самим вопрос об организации красногвардейских отрядов на местах, принимая во внимание пожелания населения. Уездный совет со своей стороны был обязан снабжать соответствующие формирования оружием. В целом съезд поддержал образование Красной гвардии 33 голосами против трех и одного воздержавшегося. При этом была объявлена широкая добровольная запись в Красную гвардию людей, «преданных делу социализма» (ГАВО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 8).

Образование сельских отрядов Красной гвардии особенно актуализировало разгром казачьих формирований Каледина и Корнилова в районе Астрахани. Разбитые казаки бежали, увозя с собой оружие, пушки и награбленное имущество. В этой связи Черноморский совдеп обратился к населению окрестных сел с призывом организовывать отряды, вооружать их и подстергать отступающих по всем проселкам из Астрахани и по Рязано-Уральской железной

дороге казаков. Во избежание кровопролития разоружению подлежали все проезжающие без исключения, так как казаки переодевались в гражданскую одежду (ГАВО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 25).

15 января 1918 г. Чернойарский временный исполком постановил переименовать уездную и городскую милицию в Красную гвардию. Способом ее формирования были определены выборы, которые проводились в уезде волостными советами из числа «вполне надежных и преданных» лиц. Начальником всех красногвардейцев города и уезда был определен проживающий в г. Черный Яр уездный народный комиссар. Избирался он съездом из представителей города и окрестных сел. Кандидаты на этот пост выдвигались местным советом из своего состава. Комиссар наделялся правом вербовать красногвардейцев из числа бывших милиционеров, которые сохраняли при этом все свои прежние обязанности. Он был обязан отчитываться о своей деятельности перед местным советом, а также руководствоваться поступающими от него директивами. В случаях, не терпящих отлагательства, комиссар был вправе обратиться за советом в президиум местного совета (ГАВО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 14).

Характерно, что в течение всего периода формирования Красной гвардии милиция уезда своей деятельности не прекращала, а ее сотрудники продолжали исполнять поручения органов советской власти. Так, начальник уездной милиции по поручениям местного исполкома собирал в отношении иностранных подданных и членов их семей характеризующие сведения на предмет решения вопроса о возможности выезда за пределы уезда.

26 января 1918 г. на экстренном заседании Чернойарского совдепа было принято решение об образовании революционного комитета и двух отрядов Красной гвардии в селе Ново-Николаевка. Один из них без промедления был направлен для занятия станции Баскунчак Рязано-Уральской железной дороги, другой – в соседнее село Болхуны для оказания помощи его жителям в бою с казаками. В самом Черном Яру Совдепом было организовано патрулирование города красногвардейцами, а также разоружение отступавших из Астрахани «участников гражданской войны» – во избежание последующей междоусобицы. На предмет согласования действий сельских отрядов Красной гвардии уездным совдепом было размножено адресованное им специальное воззвание. Начальнику воинского гарнизона было предписано выдать сельским отрядам Красной гвардии необходимое количество пороха и патронов (ГАВО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 26).

27 января 1918 г. по инициативе временного исполкома Совдепа вопрос об организации уездной Красной гвардии был поставлен на рассмотрение общего собрания граждан города Черный Яр. Красная гвардия была объявлена носителем истинных идей социализма, призванной по первому зову поддержать стоящий на страже интересов трудового народа и завоеваний революции Совдеп. При этом населению разъяснялось экстраординарное положение, сложившееся в полосе Рязано-Уральской железной дороги, а также доводилась информация об организации вооруженных отрядов в окрестных селах. По примеру сельчан исполком призвал горожан также организовать

отряд Красной гвардии и объявил запись в его ряды (ГАВО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 27).

28 января 1918 г. исполком поручил своей секции по охране города осуществить разоружение уездной милиции и Земской управы. Полученные от их руководства вооружение и боеприпасы под расписку были переданы красногвардейцам в индивидуальном порядке. В случае выезда кого-либо из них на продолжительное время из города оружие подлежало сдаче названной секции или непосредственно Совдепу. Для борьбы с контрреволюцией оружие могло отпускаться исполкомом отрядам Красной гвардии соседних регионов на время. По миновании надобности оно подлежало возврату. Характерно, что передавая оружие, названный исполком настоятельно рекомендовал красногвардейцам прилагать все возможные усилия во избежание кровопролития, действовать «выдержанно и политически». По имеющимся данным, в то время как красногвардейцы были заняты противодействием контрреволюции, их правоохранительные функции были делегированы так называемой «военной милиции», то есть военнослужащим дислоцированного в городе гарнизона. Ей, например, исполкомом было поручено закрыть имеющиеся в Черном Яру кофейни, в которых происходили тайная торговля самогоном и игра в карты, оказывавшие пагубное влияние на криминогенную ситуацию в городе (ГАВО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 8. Л. 28).

В результате контрреволюционных действий местной буржуазии, а также остатков разгромленных в районе Астрахани банд калединцев в расположенных на границе Самарской губернии, Оренбургской области, а также казачьих районов Николаевского уезда Астраханской губернии селах и хуторах чрезвычайно развился терроризировавший население бандитизм. Положение осложнялось тем, что бандиты были хорошо вооружены, причем не только винтовками и револьверами, но и пулеметами.

Отряды же Красной гвардии не имели в достаточном количестве даже винтовок. Пулеметов у них не было совсем. В этой связи председатель Николаевского исполкома обратился в штаб обороны Царицына о выделении для уничтожения контрреволюционных банд пулеметов, а также необходимого количества винтовок для вооружения формируемых на предмет подавления беспорядков и защиты советской власти четырех пеших и одного конного отрядов. Для вооружения «разведочно-революционного отряда по борьбе с контрреволюцией», «экстренных отрядов» по реквизиции хлеба, членов штаба совдепа, а также уголовного отдела были затребованы револьверы, для формируемой конной сотни – шашки и седла. За отсутствием железных дорог и иных путей сообщения у красногвардейцев возникла острая необходимость в автомобилях. Четыре таких транспортных средства Николаевским совдепом были изысканы и использовались для проверки хлебных запасов на хуторах, своевременного предупреждения их захватов бандами казаков, а также для связи с сельскими советами и «центром революционных сил» – Царицыном. Однако за отсутствием запаса бензина автомобили чаще всего простаивали, в связи с чем для их заправки было запрошено горючее (ГАВО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 152. Л. 199).

Исследование показало, что Красная гвардия явилась той силой, которая обеспечила триумфальное шествие советской власти в России, победу в социалистической революции и Гражданской войне, борьбе за установление Власти Советов не только в центре, но и на местах. Отряды Красной гвардии, в том числе Нижнего Поволжья, заложили основы вооруженных сил и органов охраны правопорядка Советского государства на этапе его становления. Не оценим вклад Красной гвардии в становление и развитие Рабоче-крестьянской Красной армии и милиции.

Использование архивных материалов позволило не только расширить проблематику исследования ее истории, но и повысить его уровень, скорректировать сложившиеся представления в данной сфере и ввести в научный оборот новые сведения.

Вместе с тем рассмотрение истории и правового положения Красной гвардии Нижнего Поволжья позволяет прийти к заключению о том, что сделано далеко не все. Организация и деятельность данной структуры на местах разработаны еще слабо. На наш взгляд, следовало бы более основательно изучить вопросы, связанные с организационными и правовыми основами функционирования Красной гвардии в различных регионах страны. Еще недостаточно показаны регламентация и правоприменительная практика в отношении осуществления ее полномочий, в том числе по охране общественного порядка и противодействию преступности. По-прежнему встречаются лишь редкие упоминания о деятельности красногвардейских отрядов на селе, их роли в борьбе с контрреволюцией. Освещение затронутых проблем представило бы несомненный научно-практический интерес.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верховь В. П. Литература по истории Красной гвардии // Вопросы истории. 1966. № 2. С. 141–148.
2. Абрамовский А. П., Морозов Е. Г. Особенности формирования Красной гвардии в 1917–1918 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 1992. № 2 (4). С. 22–29.
3. Кисмерешкина Ю. Е. Формирование отрядов Красной гвардии в г. Златоусте // Золотые россыпи былого : сб. материалов XII Краевед. конф. им. Н. А. Косикова. Челябинск, 2019. С. 37–39.
4. Сальников А. С. К вопросу об организации подразделений Красной гвардии в Ярославской губернии в период установления советской власти // Российская полиция: три века служения Отечеству : сб. ст. юбилейной междунар. науч. конф. : в 2 ч. М., 2019. Ч. 1 / под ред. В. Л. Кубышко. С. 372–376.
5. Епифанов А. Е., Джамбалаев Я. Р. Становление и развитие особых государственно-правовых режимов в советском государстве. 1917–1930-е годы // Закон и право. 2011. № 5. С. 18–21.
6. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / подгот. к печати д-р истор. наук, проф. С. Н. Валк и др. М., 1957. 640 с.

REFERENCES

1. Verkhos' V.P. Literature on the history of the Red Guard. *Voprosy istorii = Issues of History*, 1966, no. 2, pp. 141–148. (In Russ.).
2. Abramovskii A.P., Morozov E.G. Features of the formation of the Red Guard in 1917–1918. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 1992, no. 2 (4), pp. 22–29. (In Russ.).
3. Kismereshkina Yu.E. Formation of Red Guard detachments in Zlatoust. In: *Zolotye rossypi bylogo: sb. materialov 12 Kraeved. konf. im. N.A. Kosikova* [Golden placers of the past: collection of materials of the 12th local history conference named after N. A. Kosikov]. Chelyabinsk, 2019. Pp. 37–39. (In Russ.).
4. Sal'nikov A.S. On the organization of Red Guard units in the Yaroslavl province during the establishment of Soviet power. In: Kubyshko V.L. (Ed.). *Rossiiskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu: sb. st. yubileinoi mezhdunar. nauch. konf.: v 2 ch. Ch. 1* [Russian police: three centuries of service to the Fatherland: collection of materials of the anniversary international scientific conference: in 2 parts. Part 1]. Moscow, 2019. Pp. 372–376. (In Russ.).
5. Epifanov A.E., Dzhambalaev Ya.R. Formation and development of special state-legal regimes in the Soviet state. 1917–1930s. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2011, no. 5, pp. 18–21. (In Russ.).
6. *Dekrety Sovetskoj vlasti. T. 1. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g.* [Decrees of the Soviet Government. Vol. 1. October 25, 1917 – March 16, 1918]. Ed. by Valk S.N. et al. Moscow, 1957. 640 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛЕКСАНДР ЕГОРОВИЧ ЕПИФАНОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, Россия, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

ALEKSANDR E. EPIFANOV – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Study of History of the Ministry of Interior of the Research Center of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Статья поступила 30.12.2022